

При входе муженистов-судей, все присутствующие в зале суда встают и садятся синхронно с судьями. Исключением являются только подсудимые. В этой роли сегодня в зале суда Оксана Анатольевна. Ей, как и прочим подсудимым позволено в своей узкой клетке или стоять, если она не согласна с обвинением, или сразу же сесть на толстый фалоимитатор, торчащий из пола с надписью «правосудие». В истории нового суда было мало случаев, когда кто-то сразу сел на «правосудие», а тех, кто сумел бы сесть до упора и того меньше.

— Обсуждение объявляю окончанным, — громко проговорил один из судей, — и приказываю зачитать вкратце материалы и показания дела, прозвучавшие до ухода судей. — обратился судья к стенографистке женистке. Стенографистка, как ей и полагается была в специальном парике, более ее рабочий гардероб ничего не составляло. На ее теле были видны следы частых пользований судьями, а промежность имела остатки спермы, свежей и не очень. Тем не менее опыт и профессионализм позволили ей монотонным голосом зачитать материалы:

— Подсудимая Оксана Анатольевна, пониженная до женистки муженистка, в первые сутки своего испытательного срока была обнаружена без сознания у стен института N, где работала. Сотрудники опер группы, вызванные по сигналу часов-трекера Оксаны Анатольевны, обнаружили на ее лице и волосах следы половых жидкостей. Сканеры, зафиксировали, что данные жидкости являются спермой женистов. Также, дальнейшее изучение гортани подсудимой выявило наличие образцов третьего жениста, что свидетельствует об орально-пенисном подчинении Оксаны Анатольевны перед женистом. Женисты были определены по ДНК, они дали свои показания, подтверждающие, что 26 октября Оксана Анатольевна совершила подчинительный акт с женистами в период испытательного срока. В связи с этим, прокурор требует немедленного перевода Оксаны Анатольевны в нельди со всеми вытекающими последствиями, продиктованными ст. «Потеря человеческого облика». — закончив начитку стенографистка села на стул, который представлял из себя не крупное дилдо на трех ногах, и держаться на нем можно было только за счет силы ног или вагинальных/анальных мышц.

— Стороне защ... ах, да. Эхм. — оправился один из судей, припомнив, что женисты не имеют права на защиту. — стороне обвинения есть, что добавить или изменить перед оглашением приговора?

— Нет, ваша честь. Только могу просить о том, чтобы наказание привели в исполнение незамедлительно. — ответил прокурор.

— В таком случае, объявляю решение суда окончательным. Оксана Анатольевна, с этого момента вы признаетесь нельдью, вы лишаетесь отчества, лишаетесь всех прав, исключение право на жизнь. В связи с полным лишением прав вы переводитесь на режим ограниченной свободы и будете отправлены на тяжелые работы недостойные человека. Приказываю привести в исполнение волю суда немедленно.

После оглашения приговора, зал ликовал. Очищение общества всегда было сравни празднику. Оксана может быть и попыталась бы возразить, но не могла этого сделать физически. Всем подсудимым в рот помещали шарик, который расширялся при попытке открыть рот. Во рту Оксаны он уже был немного увеличен из-за попыток, которые она предпринимала, пытаясь говорить, пока не увидела как перед ее входом в зал, выносили

мужчину с оторванной челюстью. «Доорался, мудила» — последовал тогда комментарий одного из сопровождавших Оксану.

К клетке Оксаны подошел сотрудник суда. Пультом, он активировал отверстие в клетке. Рукой, он вытащил голову Оксаны в проем, затем проем туго затянулся на шее женщины. После, отверстие вместе с головой Оксаны начало опускаться вниз, загибая ее раком, но из-за узости клетки ей пришлось складываться в три погибели, т. к. еще нужно было не угодить на огромный фалоимитатор в полу. Когда фиксатор шеи в клетке замер. Голова Оксаны оказалась ниже уровнем, чем была ее задница. К лицу Оксаны подошел весь судейский состав. Рядом мельтишили кучи видеокамер, ведущих прямые трансляции. Первый судья вынул член из своих штанов и придвинув поводит им по губам Оксаны, что вызвало звонкие овации. Голову было невозможно убрать из-за фиксатора в клетке. Оксане только оставалось терпеть и привыкать к своей новой судьбе — вещи. Второй судья, видимо был давно возбужден, вытащил член, с которого капала смазка. Эти капли он размазал по зажмуренным глазам Оксаны, отводя член образовалась паутина от ресниц к головке, которая после плюхнулась на лицо Оксаны. Остальные судьи не сильно изощрались, в основном все проводили членами по губам или просто касались лица. Члены были не мыты. Через несколько членов Оксана стала ощущать, что от ее губ пахнет грязными хуями. Вероятно, так должны пахнуть нельди. В завершение, к уже заплаканной от такого унижения Оксане, которая 2 дня назад сама могла так помыкать женистами, подошла стенографистка, начавшая волосами Оксаны вытирать свою, всю залитую спермой промежность, а после уложившая мокрые от семени волосы на лицо Оксане.

Дальнейшее Оксана не забудет еще долго. Толпа в зале взбесилась, все стали кричать, женисток по углам уже загнули и трахали кого куда, Оксане прилетали в лицо плевки, мелкие предметы, до слуха доносились крики «дырка» «тварь» «нельдь» «грязь» и т. п. Кто-то пытался струей мочи попасть Оксане на лицо, но лишь задела волосы и клетку. От плевков и своих слез Оксана не смогла уже держать глаза открытыми. Потому не поняла, когда и как завершилось это безумие.

На следующий день начался этап Оксаны к месту работ. Сотрудники принесли ей серую одежду и обувь. Затем скудный завтрак, часть которого заплевали, потому Оксане пришлось съесть только оставшуюся часть. Через час ее уже вывели в колонну подобных ей, потерявших свое положение. К машине, они шли в узком коридорчике из сетей. Напротив тянулся такой же коридорчик. По нему ждали своей очереди бывалые нельди, чьи дела пересматривались или же они были направлены из мест работ (МР — от этого сокращения пошло название «морилки») на разбирательства по другим вопросам. Среди этих женщин были и крепкие телом, и ясные взглядом, а были и те, что кажется сейчас упадут на землю и помрут. Это отчасти успокоило Оксану. Значит, можно выживать достойно и в морилках.

И новеньких, и бывалых завели в одну машину. В машине не предусмотрено мест для сидения. Это специально, чтобы утомить нельдей, так думала Оксана. Нельзя было понять сколько они ехали, но ощущалась усталость. Машина не была набита впритык. На полу были открытые участки, можно было сесть, но не хотелось. Его давно не мыли. Кажется, что вообще никогда. Прилипшие комья грязи, да и свежая влага, принесенная новыми пассажирами, местами образовали кашу. Рядом с Оксаной женщина с черными кудрявыми волосами и пышным подвисшим бюстом села на грязный пол. Ей было уже 50 с чем-то лет. Спустя пару минут к этой женщине подошла одна бывалая нельдь крепкого телосложения, большой

грудью, смуглой кожей. Было в ней немного что-то от арабов.

— ты че упала? — грозно спросила крепкая нельдь у сидевшей. Но ответа не последовало. Тогда крепкая замахнулась ногой и пнула сидевшую напрямик по тому месту, где должен быть лобок. Сидевшая женщина откатилась и сильно заляпалась в грязи. Крепкая схватила за волосы сидевшую:

— Ты кто, а? — прикрикнула крепкая.

— Нина... Сте... Степановна, учит... нельдь? — проговорила Нина Степановна, пытаясь угадать, что от нее хотят услышать.

— Какая Степановна, ты на себя посмотри, Нинель. — прессовала крепкая.

— Алма, дай хоть доехать спокойно девкам. — кто-то крикнул из толпы.

— Они должны понять, что это там что-то значили статусы, а здесь уже начинается жизнь! — прокричала Алма в ответ.

— Ну так что, Нинель, чем ты лучше, чтоб быть Степановной, сиськами? — спросила Алма схватив Нинель за мягкую грудь и сдавив двумя пальцами, от чего Нинель ойкнула.

— Нет.

— Значит мои лучше?

— ...

— Ну! Мои сиськи хуже?! — крикнула Алма придвинув лицо Нинель к своим сочным грудям.

— Нет.

— Значит лучше! — заявила Алма. — Теперь ты знаешь свое место, Нинель?

— Да-а... ? — неуверенно проговорила Нинель.

— И где оно? — спросила Алма. Нинель молчала.

— Ты ж моя муська. На полу конечно же. — С этими словами Алма опустила Нинель на колени. Когда Нинель оказалась на коленях, Алма ткнула ее лицом в свою промежность:

— Чуешь запах? Привыкай, втянись в него. Втягивай, кому говорят! — приказала Алма и рядом стоящие услышали, как кто-то протяжно шмыгает носом. А после всхлипывает.

— Молодец. — похвалила Алма, отпустив голову Нинель и начиная спускать свои штаны, открывая заросшую вагину между крепких волосатых бедер.

— Нет! — запротестовала Нинель и попыталась встать.

— Какой «нет»? Ты такие слова вовсе забудь! — строго сказала Алма. Схватила Нинель за волосы на затылке и с легкостью ткнула в уже влажные половые губы носом. Затем приказала втягивать свои соки носом, чему через несколько мгновений Нинель подчинилась. Звук был похож на шмыгания простывшего человека. Вероятно, это очень заводило Алму. Она схватила Нинель за уши и стала водить зареванным лицом Нинель себе по пизде. Он совершала и круговые движения, и приказывала высовывать язык, плевала на лицо Нинель, якобы для смазки.

— Ох, Нинель, заживем с тобой... Ты это, язык-то глубже суй и глаза свои открой. — приговаривала Алма. Нинель не могла сопротивляться. Теперь она стыдливо старалась избежать укоряющие взгляды новеньких. В начале она махала руками и старалась оттолкнуться, но теперь покорила и смиренно лизала сильно пахнущую вагину. А своими руками она массировала ягодицы Алмы, как та приказала. Нинель начала постанывать от боли, когда перед кульминацией Алма вдавила Нинель в пизду и стала извергаться ей в рот.

— Да, блядь! Мни жопу. Да, получай, тварь,... фух — Алма отбросила Нинель. Затем, она обтерлась волосами Нинель, натянула обратно штаны и ушла. Нинель, так и осталась лежать

с залитым соками лицом и всей робой до самого живота. Несколько бывалых подошли и плевали в лицо Нинель.

Машины остановилась. Распахнулись двери и послышались мужские крики, что всем надо выходить. Снаружи всех построили в шеренгу. Началась перекличка. Не было слышно привычных имен только сокращения, если длинное имя и буквы:

— Свет и М.

— Здесь.

— Мари в Ш

— Здесь.

— Алма а В

— Здесь.

Перекличка бывалых закончилась. Новеньких же просто пересчитали. Видимо, всех знали уже по лицу. В момент пересчета была небольшая суета. Недосчитались одной. Ее нашли в машине. Это была Нинель.

— Алма! Мать твою! — закричал один из проверяющих.

— А че? Я ничего не делала начальник, вот бля буду, не я. Все докажут. — наигранно запричитала Алма.

— Будешь, еще как будешь... Эй ты, прокладка, вставай. Некогда тут разлеживаться.

410014255105815 — кошелек яндекс. Следующую часть подготовлю, когда наберется сумма 500р.